

Цепочки поставок в международном деловом обороте: правовая характеристика

Аннотация. Свыше двух третей мировой торговли и производства осуществляется транснациональными корпорациями и протекает в трансграничных цепочках поставок (глобальных цепочках создания стоимости). Эта цифра отражает масштаб и обширность географии распространения таких систем. Глобальные (трансграничные) цепочки поставок привлекли пристальное внимание представителей деловых и политических кругов, ученых — экономистов и социологов. Однако правоведы остались в стороне от подобных дебатов. Статья впервые интегрирует в отечественную юридическую науку концепцию трансграничных цепочек поставок (глобальных цепочек создания стоимости). С правовой точки зрения цепочка поставок — это разноуровневая (модульная) система договоров, подчиненных единой цели и призванная централизовать, организовать и скоординировать управление потоком производства, поставок и оказания услуг в международной деловой среде. Важной особенностью таких договорных систем выступает их роль посредника в распространении иностранных правовых норм, норм негосударственного регулирования, частных стандартов и в легитимизации социально значимых установок.

Ключевые слова: негосударственное регулирование; международное коммерческое право; глобальная цепочка поставок; цепочка создания стоимости; договор; система договоров; трансграничные договорные отношения; договорное право; легитимизация социальных норм; мир-системный подход.

Для цитирования: Фонотова О. В. Цепочки поставок в международном деловом обороте: правовая характеристика // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 3. — С. 157–165. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.157-165.

Supply Chains in International Business Practices: Legal Characteristics

Olga V. Fonotova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, School of Legal Regulation of Business, Faculty of Law, HSE University
ul. Myasnitskaya, d. 20, Moscow, Russia, 101000
olga.fonotova@gmail.com

Abstract. Over two thirds of world trade and production is carried out by multinational corporations and takes place in cross-border supply chains (global value chains). This figure reflects the scale and vastness of the geography of distribution of such systems. Global (cross-border) supply chains have attracted close attention from business

© Фонотова О. В., 2023

* Фонотова Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент департамента правового регулирования бизнеса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Мясницкая ул., д. 20, г. Москва, Россия, 101000
olga.fonotova@gmail.com

and political circles, academic economists and sociologists. However, legal scholars have remained aloof from such debates. The paper is the first to integrate the concept of cross-border supply chains (global value chains) into domestic legal science. From a legal point of view, the supply chain is a multi-level (modular) system of contracts subordinated to a single goal and designed to centralize, organize and coordinate the management of the flow of production, supplies and services in the international business environment. An important feature of such contractual systems is their role as an intermediary in the dissemination of foreign legal norms, norms of non-state regulation, private standards and in the legitimization of socially significant attitudes.

Keywords: non-state regulation; international commercial law; global supply chain; value chain; contract; contract system; cross-border contractual relations; contract law; legitimization of social norms; world-systems approach.

Cite as: Fonotova OV. Tsepochki postavok v mezhdunarodnom delovom oborote: pravovaya kharakteristika [Supply Chains in International Business Practices: Legal Characteristics]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(3):157-165. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.157-165. (In Russ., abstract in Eng.).

Глобальные цепочки поставок в современном деловом обороте заняли позицию общепринятого способа организации инвестиций и производственно-торговых потоков. В настоящее время это доминирующая форма трансграничного экономического взаимодействия в сфере производства и продажи товаров. Порядка 70 % международной торговли приходится на глобальные цепочки поставок (Global Supply Chains) или, что является более точным термином, на глобальные цепочки создания стоимости (Global Value Chains, GVC)¹. Центральное место в этом процессе занимают крупные международные корпорации. Как отмечают экономисты, 80 % добавленной стоимости в мире формируется в рамках производственно-торговых систем, координируемых транснациональными корпорациями. Согласно образному высказыванию американского юриста Л. К. Бакера, одного из первых исследователей цепочек

поставок сквозь призму права, «без своих цепочек создания стоимости большинство транснациональных корпораций мгновенно увяли бы и прекратили свое существование»².

Новейшие результаты экономического анализа свидетельствуют о расширении и усложнении роли глобальных цепочек создания стоимости в мировом производстве³. В 2020 г. Международная торговая палата (ИСС) в качестве основополагающего элемента в краткосрочном планировании, проводимом производственно-торговыми компаниями мира, называет реформы, которые те ожидают провести в цепочках поставок в ближайшие несколько лет⁴. В отчете Navigator, подготовленном крупнейшим британским банком HSBC в 2021 г., указано, что практически все деловые организации стремятся тщательнее контролировать цепочки поставок и делают больший упор на надежности поставщиков; две трети цепочек испытывают

¹ Статистические данные здесь и далее приводятся на основании доклада НИУ «Высшая школа экономики», представленного на XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, прошедшей в г. Москве в апреле 2020 г. См.: Россия в глобальном производстве : доклады к XXI Апрельской междунар. науч. конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю. В. Симачев, А. А. Федюнина, М. Г. Кузык [и др.]. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 5.

² *Backer L. C. Economic Globalization and the Rise of Efficient Systems of Global Private Law Making: Wal-Mart as Global Legislator // Connecticut Law Review*. 2007. Vol. 39. Iss. 10. P. 1750. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=953216.

³ Новые контуры промышленной политики : доклады к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Ю. В. Симачев, А. А. Федюнина, М. Г. Кузык. М. : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2022. С. 4, 7.

⁴ Официальный сайт подразделения Международной торговой палаты (ИСС) в России. URL: <https://iccwbo.ru/news/otchet-hsbc-predpriyatiya-uzhestochat-kontrol-nad/> (дата обращения: 27.07.2022).

сейчас трудности и сбои и, вероятно, в обозримом будущем эти связи будут преобразованы и диверсифицированы, а не восстановлены в прежнем виде⁵. Повсеместное обсуждение цепочек создания стоимости, растущее число вовлеченных стран, сторон и сделок в них стимулирует поиск новых способов организации и координации деятельности, надзора и контроля за группой людей, которых объединяют общие экономические интересы.

Эти и другие вопросы вызвали повышенный интерес делового и научного сообщества. Проблемы регулирования отношений в рамках трансграничных цепочек поставок в последние два десятилетия стали предметом острых дискуссий в экономической науке, в работах ученых — социологов и политологов. Исследования правовых особенностей и перспектив системного правового регулирования отношений, возникающих в связи с созданием и продвижением товара от источников исходного сырья к конечному потребителю, стали всё активнее появляться в зарубежной юридической литературе, прежде всего в доктрине развитых западных стран⁶. В начале XXI столетия цепочки создания стоимости получили, наконец, достаточно внимания и со стороны публичных субъектов в лице зарубежных законодателей, которые решают проблемы, ассоциируемые с цепочками поставок, в публично-правовом контексте. Однако в

отечественном праве феномен цепочек создания стоимости не получил развернутой правовой оценки⁷. Настоящая статья подготовлена с целью отчасти восполнить отмеченный пробел и инициировать дальнейшие правовые поиски в данном направлении.

Сущность цепочки создания стоимости (цепочки поставок): экономико-социальная перспектива

В российской юриспруденции целенаправленно категория «цепочек поставок» не изучается, данный термин практически не встречается в отечественной литературе по договорному и коммерческому праву. На нормативно-правовом уровне упоминания цепочек создания стоимости (цепочек поставок) единичны⁸. Это весьма странно, поскольку очевидно, что именно цепочки создания стоимости определяют ландшафт международных коммерческих правоотношений последних десятилетий, в которых участвует и российский бизнес. Сейчас почти все страны мира в той или иной степени, на той или иной ступени включены в трансграничные производственно-сбытовые системы. Наша страна, однако, занимает не самую заметную позицию в этих структурах, и данная слабая черта отечественной экономики подвергается суровой критике со стороны экспертов на пло-

⁵ Официальный сайт банка HSBC. URL: <https://www.business.hsbc.com/en-gb/insights/growing-my-business/navigator-the-voice-of-business> (дата обращения: 27.07.2022).

⁶ К примеру, список научной юридической литературы по данной тематике, опубликованной за рубежом в период с 2010 г. по 2022 г., насчитывает свыше 70 источников!

⁷ Исключениями являются недавние публикации представителей школы международного частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) М. В. Мажориной и Б. А. Шахназарова, в которых авторы косвенно проявляют интерес к частноправовой проблематике цепочек поставок (с позиций ESG-регулирования). См.: Мажорина М. В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 12. С. 185–198; Шахназаров Б. А. Право устойчивого развития: понятие, методология. Трансформация ESG-повестки в условиях санкционных ограничений // Lex russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 7. С. 51–63; Он же. ESG-принципы и устойчивое развитие. Правовые аспекты // Мониторинг правоприменения. 2022. № 1 (42). С. 2–11.

⁸ См., например: информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» // СПС «КонсультантПлюс».

В данном документе регулятор формулирует, помимо прочего, положения о раскрытии сведений о цепочках поставок крупными корпорациями.

щадках ведущих научных форумов⁹. Возможно, во многом в силу невысокого уровня экономического развития российские правовые исследования проблем регулирования трансграничных отношений в глобальных цепочках поставок до сих пор отсутствуют. И так, прежде всего необходимо разобраться, в чем заключается сущность цепочки поставок, а также подлежит ли данная категория правовому анализу.

В литературе международные системы создания стоимости называются по-разному: «глобальные производственно-сбытовые системы», «глобальные производственные сети», «глобальные цепочки добавленной стоимости», «глобальные цепочки поставок», «корпоративные цепочки поставок» и т.д. В последнее время в работах экономистов акцент всё больше смещается в сторону усиления регионализма и постепенного отхода от всеобъемлющей глобальности коммерческих связей, в особенности с учетом неактивной включенности России в них¹⁰. Обзор Международного валютного фонда (IMF), опубликованный в июле 2022 г., выделяет усиливающуюся геополитическую раздробленность в качестве лидирующего фактора риска в мировой торговле¹¹. Новейшие научные публикации, анализирующие особенности цепочек создания стоимости в постковидной действительности, подвергают сомнению истинную глобальность таких систем¹². Поэтому в юридических исследованиях более точно, на наш взгляд, в намеченной перспективе вести речь о «трансграничности» отношений (а не о глобальности) и, следовательно, о трансграничных цепочках поставок, или о трансграничных цепочках создания стоимости. Вместе с тем для целей вводного

правового анализа терминологические тонкости не имеют решающего значения.

Глобальная цепочка создания стоимости — это интегрированная система производственно-сбытовых потоков, которые начинаются с НИОКР и закупки сырья на одном конце цепочки, а завершаются продажами на другом ее конце и, где применимо, послепродажным обслуживанием и переработкой. Системная характеристика отвечает потребности бизнеса в централизованной координации отношений на протяжении всей цепочки. Другими словами, благодаря процессу координации звенья цепи содержательно объединяются¹³.

Дисциплинарные истоки научного анализа цепочек создания стоимости проистекают из социально-экономических исследований: возникновение термина связано с появлением в 70-х гг. XX в. фундаментальных работ американского социолога Иммануила Валлерстайна, излагающих разработанную им теорию мировых систем (Wallerstein's World-Systems Theory)¹⁴. На основе мир-системного подхода ученый показал, что отдельные системы, формирующиеся в обществе, нельзя рассматривать локально, в привязке к определенной территории или стране, но следует использовать по отношению к ним глобальный фокус. То есть система интегрирована через рынок, а не через политический центр; в ней два или более региона взаимозависимы в отношении таких предметов первой необходимости, как пища, топливо и безопасность, а два или более государства конкурируют за доминирование без возникновения единственного стабильного центра. Юридическая рецепция феномена цепочек поставок

⁹ Россия в глобальном производстве. С. 5.

¹⁰ Новые контуры промышленной политики. С. 7–9.

¹¹ Информационный портал Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/853911> (дата обращения: 27.07.2022).

¹² Hao Xiao, Bo Meng, Jiabai Ye, Shantong Li. Are global value chains truly global? // *Economic Systems Research*. 2020. Vol. 32. Iss. 4. P. 540–564. DOI: 10.1080/09535314.2020.1783643.

¹³ Sobel-Read K. Global Value Chains: A Framework for Analysis // *Transnational Legal Theory*. 2014. Vol. 5. No. 3. P. 364–407. URL: <https://ssrn.com/abstract=2312034>. P. 51.

¹⁴ Wallerstein I. The Rise and Future Demise of the World Capitalist System: Concepts for Comparative Analysis // *Comparative Studies in Society and History*. 1974. Vol. 16. No. 4. P. 387–415.

произошла значительно позднее, уже на рубеже веков, и была изначально реализована в сфере международного и торгового права¹⁵.

В отечественной экономической литературе рассмотрение цепочки поставок часто осуществляется с точки зрения объектного понимания, то есть как совокупности физических и юридических лиц, взаимодействующих в материальных, финансовых и информационных потоках¹⁶. По мнению экономистов, выявленная структура неизбежно приводит к необходимости наличия инструмента для стабильной фиксации правил взаимодействия лиц, и таким инструментом служит договор.

В западной юриспруденции развивается идея о том, что цепочка поставок есть нормативно единый социальный институт, несмотря на его фрагментацию на обособленные договорные отношения в нашем правовом представлении¹⁷. Отправной точкой для данного подхода выступает системный аспект, характеризующий цепочку поставок. Начиная с середины 1980-х гг. транснациональные корпорации стали фрагментировать свои цепочки создания стоимости. Они достигали этого двумя основными способами: через географическую экспансию («офшоринг») и организационными способами («аутсорсинг»). Получилось, что в отличие от вертикально интегрированных компаний XX в., которые полностью «своими силами» обеспечивали производственно-сбытовой цикл, современные глобальные корпорации полагаются на сторонних поставщиков, разбросанных по всему миру, каждый из которых выполняет узко специализированную функцию в изготовлении и продвижении товара к конечному покупателю. То есть чертами, имеющими значение для правовой работы и описывающими функционирование

рассматриваемых систем в международном обороте, являются трансграничный характер производственных и сбытовых процессов, наличие большого числа участников, вовлеченных в них, и частноправовой — прежде всего договорной (а в отношении некоторых сегментов цепочки к тому же и корпоративной) — тип связи между такими субъектами.

Состав участников договорных систем обширен и притом разнообразен: крупные трансграничные корпоративные группы расположены, как правило, на вершине цепочки, сегменты цепочки занимают локальные производители и поставщики сырья, заготовок, комплектующих разных стадий, посредники, прочие участники торгового оборота (участники информационных и финансовых потоков) и, наконец, покупатели (клиенты). Количество поставщиков для цепочек, координируемых международными корпорациями, нередко измеряется тысячами¹⁸. Описываемые трансграничные системы характеризуются очень высокой степенью взаимозависимости между предприятиями. Таким образом, в системности заключается основополагающее свойство трансграничных цепочек поставок, обеспечивающее саму возможность их существования.

Подходы к определению правовой природы трансграничной цепочки поставок

Существующая правовая наука настроена в соответствии с устаревшей моделью, которая предполагает, что корпорации — либо самостоятельно, либо через индивидуальные отношения с поставщиками «один на один» — создают, производят и продают определенный товар, ока-

¹⁵ *Eller K. H. Is 'Global Value Chain' a Legal Concept?: Situating Contract Law in Discourses Around Global Production // European Review of Contract Law. 2020. Vol. 16. No. 1. URL: <https://doi.org/10.1515/ercl-2020-0002>. P. 9.*

¹⁶ *Гусев Д. А., Мазунина О. А., Фель А. В. Выбор оптимальной контрактной модели цепи поставок: особенности анализа при многих критериях с учетом риска // Логистика и управление цепями поставок. 2018. Т. 84. № 1. С. 112.*

¹⁷ *Sobel-Read K. Reimagining the Unimaginable: Law and the Ongoing Transformation of Global Value Chains into Integrated Legal Entities // European Review of Contract Law. 2020. Vol. 16. P. 160–185.*

¹⁸ *Sobel-Read K. Global Value Chains: A Framework for Analysis. P. 16.*

зывая сопутствующие услуги. Но в современном мире, в рамках, задаваемых глобальными цепочками создания стоимости, исследование, проектирование, производство и розничная продажа большинства товаров происходят через скоординированные компоненты длинной цепочки, которые системно охватывают множество организаций. Эта реконфигурация бросает вызов традиционным дисциплинарным границам отраслей права: от договорного права до корпоративного права и международного права, а также антимонопольного права и права интеллектуальной собственности: ни одна из них не в состоянии объяснить или направить сложные правовые отношения, присущие глобальному производству.

Экономические исследования подтвердили ведущую роль договорного регулирования в процессе формирования ценности и стоимости продукта, поскольку именно договор является правовой основой взаимных договоренностей для звеньев цепочки поставок¹⁹. Чтобы конкурировать, ведущие фирмы в цепочке должны координировать всю цепочку — даже те компании, с которыми у них нет формально юридических отношений, — в целях эффективности, контроля качества и поддержания стандартов, часто на уровнях, превышающих требования местного законодательства. Так, наряду с договорной системностью²⁰, преобладающей характеристикой цепочки поставок, позволяющей сохранить ее стабильность, выступает функция организации производственных и сбытовых процессов.

Примечательная черта таких договорных систем — их модульность. Каждая цепочка не является монолитным целым: часть производственного цикла организована через дочерние предприятия лидера цепочки и подчинена в определенной степени корпоративно-правовым началам, частично (и преимущественно) —

через независимых поставщиков, связанных с лидером цепочки долгосрочными договорными отношениями, а частично — через краткосрочные, разовые контракты. Для обеспечения единообразия принципов в рамках цепочки необходимы разные виды контрактов и разные способы их заключения. Различия внутри цепочки позволяют предположить, что модульное структурирование с адаптацией к различным типам отношений более эффективно, чем единообразный подход, применяемый и к внутрифирменным (дочерние компании), и к межфирменным (отношения с независимыми поставщиками) контрактам²¹.

В этом анализе прослеживается еще одна уникальная в юридическом смысле особенность цепочек поставок: они служат не только инструментом организации производства, но и средством трансграничной правовой и квазиправовой координации, осуществляемой путем внедрения частных стандартов поведения и качества, повышения стабильности связей и обеспечения соответствия широкому спектру нормативных требований. В содержательном плане координация цепочки поставок расширилась от управления экономическими элементами — бесперебойным потоком поставок — до включения в нее ранее вспомогательных компонентов, таких как соблюдение трудовых, экологических стандартов, антикоррупционных и санкционных положений законодательства страны, в которой располагается головная компания цепочки, и пр. В качестве иллюстрации: координационные усилия создают системную интеграцию в трех направлениях, не связанных напрямую с государственным правовым регулированием — через практику имплементации стандартов, систем мониторинга и сертификации, которые становятся повсеместно всё более распространенными²². Указанная, с

¹⁹ Гусев Д. А., Мазунина О. А., Фель А. В. Указ. соч. С. 112–124.

²⁰ Интересное и своевременное теоретическое исследование эффекта связанности договоров, в том числе их свойства системности, провел российский молодой ученый А. Н. Гуна. См.: Гуна А. Н. Доктрина взаимосвязанных договоров (linked contracts): сравнительно-правовое исследование // Вестник экономического правосудия РФ. 2021. № 11.

²¹ Eller K. H. Op. cit. P. 9.

²² Sobel-Read K. Global Value Chains: A Framework for Analysis. P. 52–56.

одной стороны, эффективная в бизнес-контексте, но, с другой стороны, опасная в правовом плане регуляторная функция проводника, или платформы, для передачи и распространения нормативного материала, а также для легитимизации изначального неправовых регуляторов, частных стандартов, этических и социальных норм требует особенно внимательного отношения правовой науки.

Юридический анализ традиционно рассматривает участников цепочки создания стоимости с внутренней точки зрения и задается вопросом, как можно оптимизировать их договоренности. Чего до сих пор не хватало, но постепенно появляется в доктрине, — это сочетание таких подходов с внешней перспективой, которая помещает цепочки поставок в социальную плоскость²³. Отмеченный ракурс позволяет видеть в глобальных сбытовых системах юридическую конструкцию, которая может предопределить правила поведения в обществе в различных сферах деятельности и географических пространствах. Некоторые правоведы, вовсе отказываясь от юридической квалификации данного социального феномена, предпочитают изучать развитие глобальных цепочек поставок в более широком смысле, наделяя производственно-сбытовые сети глобальными качествами институтов — регуляторов общественных отношений и, следовательно, отмечая в таком социальном взаимодействии отражение потребности в адаптации инструментария частного права к глобальному обществу²⁴.

В заданном русле научные изыскания рассматривают торговлю в цепочках поставок в основном с двух концептуальных позиций. Одна из них может быть названа «частным управлением» (*private governance*), она связана с демон-

страцией того, в какой степени частные правовые режимы могут копировать и эффективно заменять государственное законодательство для конкретной отрасли²⁵. Другая позиция, именуемая «договорным управлением» (*contract governance*)²⁶, исследует частноправовые инструменты и мотивы для решения проблем делового сотрудничества хозяйствующих субъектов и адаптации выработанных способов и частных нормативных установлений в двух- и тем более в многосторонних контрактах.

Таким образом, в своем развитии цепочки поставок опираются на инфраструктуру частного права и лежащие в ее основе правовые средства, в первую очередь на договор. В правовом ракурсе договорные цепочки сформированы в виде систем и характеризуются ярко выраженным организационным и координационным функционалом, модульностью и фрагментированностью (то есть диверсификацией подходов к правовому регулированию на разных уровнях и звеньях цепи). Наряду с этим, они являются носителями и проводниками большого числа норм права, включая иностранные, и социально значимых неправовых установок.

Заключение

Одно из перспективных направлений развития России связано с переориентацией экономики с традиционного сырьевого сектора и укрепление страны на более высоких позициях в цепочках создания стоимости (включая локализацию зарубежного производства, развитие высоких технологий, специализацию на производстве комплектующих и пр.)²⁷. Расширение участия российского бизнеса в трансграничных про-

²³ Подробнее об этом см.: *Snyder D. V. The New Social Contracts in International Supply Chains // American University Law Review. 2019. Vol. 68. Iss. 5. P. 1869–1932. URL: <https://ssrn.com/abstract=3505552>.*

²⁴ *Eller K. H. Op. cit. P. 8.*

²⁵ См., например: *Bernstein L. Opting Out of the Legal System: Extralegal Contractual Relations in the Diamond Industry // Journal of Legal Studies. 1992. Vol. 21. P. 115–157.*

²⁶ *Grundmann S., Mösllein F., Riesenhuber K. Contract Governance: Dimensions in Law and Interdisciplinary Research // Contract Governance: Dimensions in Law and Interdisciplinary Research / S. Grundmann, F. Mösllein, K. Riesenhuber (eds.). Cambridge : Cambridge University Press, 2015. P. 3–60.*

²⁷ Россия в глобальном производстве. С. 7.

изводственных цепочках требует понимания связанного с этим правового регулирования, тенденций его развития и умения отстаивать собственные интересы в сложной полицентричной системе правовых и социальных координат.

Глобальные цепочки создания стоимости занимают центральное место в мировой торговле и в силу присущей им комплексности должны быть приняты в качестве самостоятельной единицы для правового анализа. При этом корни их правового регулирования скрыты в широком пласте юридических дисциплин, включая договорное право, корпоративное

право, международное право, международное частное право, антимонопольное право, право интеллектуальной собственности, и это далеко не полный перечень. Представляется полезным продолжить междисциплинарные исследования, связанные с правовым регулированием цепочек поставок, осуществляемом как на законодательном уровне в отдельных странах и интеграционных объединениях, так и в контексте негосударственного регулирования, то есть в форме целенаправленного упорядочивающего воздействия частных лиц на коммерческие отношения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гуна А. Н. Доктрина взаимосвязанных договоров (linked contracts): сравнительно-правовое исследование // Вестник экономического правосудия РФ. — 2021. — № 11. — С. 52–95.
2. Гусев Д. А., Мазунина О. А., Фель А. В. Выбор оптимальной контрактной модели цепи поставок: особенности анализа при многих критериях с учетом риска // Логистика и управление цепями поставок. — 2018. — Т. 84. — № 1. — С. 112–124.
3. Мажорина М. В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 12. — С. 185–198.
4. Новые контуры промышленной политики : доклады к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Ю. В. Симачев, А. А. Федюнина, М. Г. Кузык. — М. : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2022 г. — 73 с.
5. Россия в глобальном производстве: доклады к XXI Апрельской междунар. науч. конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю. В. Симачев, А. А. Федюнина, М. Г. Кузык и соавт. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 148 с.
6. Шахназаров Б. А. ESG-принципы и устойчивое развитие. Правовые аспекты // Мониторинг правоприменения. — 2022. — № 1 (42). — С. 2–11.
7. Шахназаров Б. А. Право устойчивого развития: понятие, методология. Трансформация ESG-повестки в условиях санкционных ограничений // Lex russica (Русский закон). — 2022. — Т. 75. — № 7. — С. 51–63.
8. Backer L. C. Economic Globalization and the Rise of Efficient Systems of Global Private Law Making: Wal-Mart as Global Legislator // Connecticut Law Review. — 2007. — Vol. 39. — Iss. 10. — P. 1739–1772.
9. Bernstein L. Opting Out of the Legal System: Extralegal Contractual Relations in the Diamond Industry // Journal of Legal Studies. — 1992. — Vol. 21. — P. 115–157.
10. Eller K. H. Is 'Global Value Chain' a Legal Concept?: Situating Contract Law in Discourses Around Global Production // European Review of Contract Law. — 2020. — Vol. 16. — No. 1. — P. 3–24.
11. Grundmann S., Möslin F., Riesenhuber K. Contract Governance: Dimensions in Law and Interdisciplinary Research. In S. Grundmann, F. Möslin and K. Riesenhuber (ed.), Contract Governance: Dimensions in Law and Interdisciplinary Research. — Cambridge : Cambridge University Press, 2015. — P. 3–60.
12. Hao Xiao, Bo Meng, Jiabai Ye, Shantong Li. Are global value chains truly global? // Economic Systems Research. — 2020. — Vol. 32. — Iss. 4. — P. 540–564.
13. Snyder D. V. The New Social Contracts in International Supply Chains // American University Law Review. — 2019. — Vol. 68. — Iss. 5. — P. 1869–1932.

14. Sobel-Read K. Global Value Chains: A Framework for Analysis // *Transnational Legal Theory*. — 2014. — Vol. 5. — No. 3. — P. 364–407.
15. Sobel-Read K. Reimagining the Unimaginable: Law and the Ongoing Transformation of Global Value Chains into Integrated Legal Entities // *European Review of Contract Law*. — 2020. — Vol. 16. — P. 160–185.
16. Wallerstein I. The Rise and Future Demise of the World Capitalist System: Concepts for Comparative Analysis // *Comparative Studies in Society and History*. — 1974. — Vol. 16. — No. 4. — P. 387–415.

Материал поступил в редакцию 2 августа 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Guna A. N. Doktrina vzaimosvyazannykh dogovorov (linked contracts): sravnitel'no-pravovoe issledovanie // *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF*. — 2021. — № 11. — S. 52–95.
2. Gusev D. A., Mazunina O. A., Fel A. V. Vybór optimal'noy kontrakt'noy modeli tsepi postavok: osobennosti analiza pri mnogikh kriteriyakh s uchetom riska // *Logistika i upravlenie tsepyami postavok*. — 2018. — T. 84. — № 1. — S. 112–124.
3. Mazhorina M. V. ESG-printipy v mezhdunarodnom biznese i «ustoychivye kontrakty» // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. — 2021. — T. 16. — № 12. — S. 185–198.
4. Novye kontury promyshlennoy politiki: doklady k XXI Yasinskoy (Aprelskoy) mezhdunar. nauch. konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 2022 g. / Yu. V. Simachev, A. A. Fedyunina, M. G. Kuzyk. — M.: Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki», 2022 g. — 73 s.
5. Rossiya v globalnom proizvodstve: doklady k XXI Aprelskoy mezhdunar. nauch. konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 2020 g. / Yu. V. Simachev, A. A. Fedyunina, M. G. Kuzyk i soavt. — M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2020. — 148 s.
6. Shakhnazarov B. A. ESG-printipy i ustoychivoe razvitie. Pravovye aspekty // *Monitoring pravoprimeneniya*. — 2022. — № 1 (42). — S. 2–11.
7. Shakhnazarov B. A. Pravo ustoychivogo razvitiya: ponyatie, metodologiya. Transformatsiya ESG-povestki v usloviyakh sanktsionnykh ogranicheniy // *Lex russica (Russkiy zakon)*. — 2022. — T. 75. — № 7. — S. 51–63.
8. Backer L. C. Economic Globalization and the Rise of Efficient Systems of Global Private Law Making: Wal-Mart as Global Legislator // *Connecticut Law Review*. — 2007. — Vol. 39. — Iss. 10. — P. 1739–1772.
9. Bernstein L. Opting Out of the Legal System: Extralegal Contractual Relations in the Diamond Industry // *Journal of Legal Studies*. — 1992. — Vol. 21. — P. 115–157.
10. Eller K. H. Is 'Global Value Chain' a Legal Concept?: Situating Contract Law in Discourses Around Global Production // *European Review of Contract Law*. — 2020. — Vol. 16. — No. 1. — P. 3–24.
11. Grundmann S., Möslin F., Riesenhuber K. Contract Governance: Dimensions in Law and Interdisciplinary Research. In S. Grundmann, F. Möslin and K. Riesenhuber (ed.), *Contract Governance: Dimensions in Law and Interdisciplinary Research*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2015. — P. 3–60.
12. Hao Xiao, Bo Meng, Jiabai Ye, Shantong Li. Are global value chains truly global? // *Economic Systems Research*. — 2020. — Vol. 32. — Iss. 4. — P. 540–564.
13. Snyder D. V. The New Social Contracts in International Supply Chains // *American University Law Review*. — 2019. — Vol. 68. — Iss. 5. — P. 1869–1932.
14. Sobel-Read K. Global Value Chains: A Framework for Analysis // *Transnational Legal Theory*. — 2014. — Vol. 5. — No. 3. — P. 364–407.
15. Sobel-Read K. Reimagining the Unimaginable: Law and the Ongoing Transformation of Global Value Chains into Integrated Legal Entities // *European Review of Contract Law*. — 2020. — Vol. 16. — P. 160–185.
16. Wallerstein I. The Rise and Future Demise of the World Capitalist System: Concepts for Comparative Analysis // *Comparative Studies in Society and History*. — 1974. — Vol. 16. — No. 4. — P. 387–415.